Глава 11

ПОДВОДЯ ИТОГИ

Мы еще немного побродили вокруг и наткнулись на магазин, где снаружи висели шкуры животных, напоминающие звериные ковры, с которых капала странная желтая жидкость. Вонь, исходившая от них, заставила меня задержать дыхание.

Человек с черными гладкими волосами стоял над столом возле магазина, разрезая большие шкуры с помощью огромных ножниц. Через дверной проем я увидел двух девушек, которые переносили груды шкур из одного места в другое.

Я догадался, что хозяин магазина изготавливает кожу из этих шкур. Вполне возможно, из них также шьют одежду.

Возле стола стояла табличка, рисунки на котором изображали различных животных – кроликов, свиней, собак – и цифры рядом с ними. По крайней мере, у них такая же система исчисления, как и у нас, потому что вся остальная информация была написана на непонятном языке.

Я решил, что цифры на табличке могут обозначать либо стоимость различного материала, либо же это цена, которую хозяин готов заплатить за ту или иную шкуру убитого животного. Последний вариант казался мне более реальным, особенно в таком месте, каким был этот, встречающий новоприбывших город.

В ролевых играх, как известно, ты всегда начинаешь с более низкого уровня, где ты занимаешься тем, что зарабатываешь деньги, выполняя несложные и повторяющиеся задания. Охота на животных из низкого уровня ради их шкур могла быть самым очевидным способом здесь, чтобы заработать деньги и одновременно улучшить свои боевые навыки. Это легкое задание, если рассматривать его как компьютерную игру. Однако, в реальной жизни все было не так просто. Особенно, если предположить, что это и есть реальная жизнь.

Наименьшее вознаграждение было предложено за шкурку кролика, рядом с этим рисунком стояла цифра один. Один бит? Итак, предположим, чтобы получить кинжал, нужно убить пять кроликов, верно? Наибольшее число было написано возле треугольника. Я понятия не имел, что представлял собой данный треугольник, но рядом с ним стояла цифра пятьдесят.

Между тем, жители Пробета суетливо пробегали по улице города, приветствуя друг друга и болтая о чем-то, как и следовало ожидать. Всего около десятка человек ходили по магазинам или занимались своими делами, не обращая на нас никакого внимания. Они были одеты словно люди из Средневековья, или первопоселенцы из Америки – одежда из шкур животных, шерстяные накидки, самый простой покрой. На всех были брюки, ни одной женщины юбки, ни одной яркой блузки. Неужели все в этом мире одеваются подобным образом? А может мы действительно находимся в настоящей дыре, на краю света, где люди довольствуются тем ничтожным, что у них есть? Сложно сказать.

Я присмотрелся внимательно, чтобы увидеть, нет ли среди них эльфов или гномов, или других сказочных существ, но все они выглядели как обычные люди, к тому же не очень привлекательные. Среди населения не было чернокожих или азиатов. Не было и таких аристократически бледных экземпляров как наш Дадли. Это скорее средиземноморский тип внешности, у них всех была кожа оливкового оттенка с европеоидными чертами лица.

В других магазинах продавалась одежда, предметы домашнего обихода, корм для скота, свежее разделанное мясо (не могу сказать точно, какое именно мясо, но, клянусь, что одна туша явно имела шесть ног). В общем, там можно было приобрести основные вещи, необходимые для деревенской жизни.

Возле магазинов я заметил ребят из других групп. Похоже, что кроме нас, их было еще три. Самая большая группа состояла из шести человек, во главе которых, без сомненья, был золотой мальчик – Блондин. Вот у кого не было абсолютно никаких затруднений с тем, чтобы подойти к хозяевам магазинов и завести с ними непринужденную беседу.

Также была группа, состоящая из одних девушек, их было четверо, все очень высокие, как на подбор. Они как раз возвращались обратно в барак, и самая высокая девушка громко возмущалась и причитала. Остальные трое выглядели уставшими, на их лицах застыло выражение полного бессилия и отчаяния. Они шли, сложив руки и опустив головы, их взгляды как бы говорили: "В самом деле? Что дальше?"

Я отступил назад и дал им пройти.

Последняя группа состояла из пяти человек, и, если бы мы были в школе, они могли быть группой самых крутых учеников. Модные стрижки, татуировки – даже несмотря на то, что они были одеты в одинаковые лохмотья, они все равно выглядели стильно и выделялись из общей толпы.

На мой взгляд, им всем было от восемнадцати до двадцати с небольшим лет, не более. И, скорее всего, они все были студентами. Я сам ушел из школы в шестнадцать лет, планируя получить работу, с тем чтобы продвигаться дальше и, в конце концов, добиться высокой должности. Я считал, что нет необходимости просиживать за учебниками на уроках, подобно моим ровесникам.

Тогда, в мои шестнадцать, я был полностью уверен, что учебники ничему не научат, а работа обязательно приведет меня к успеху. Но, когда мне исполнилось девятнадцать, и я третий год подряд выполнял одну и ту же рутинную работу, я смотрел на студентов другими глазами и сожалел о своем поступке.

Тем временем, мы шли дальше и продолжали заглядывать через двери открытых магазинов, слишком стесняясь, чтобы войти и посмотреть. Я понимал, что должен был пересилить себя и старательно осмотреть город, поговорить со встречными людьми, но одна только мысль о том, что мне придется обратиться к незнакомцам из другого мира, пугала меня и я покрывался холодным потом. Никто из моей группы не пытался взять инициативу в свои руки, они просто

болтались позади меня, ожидая чего-то.

В городе все-таки был фаст-фуд, хотя, по всей видимости, в дополнительных сотрудниках его владельцы не нуждались. В дальнем конце улицы располагались столы и лавки, возле которых быстро двигались разносчики с продуктами. Это не совсем красиво с моей стороны, так как я не знал этих людей и не имел никаких оснований подозревать их в чем-либо, но если бы у меня здесь был кот, который внезапно потерялся, то я не был бы слишком удивлен, когда в меню появилось бы новое мясное блюдо.

Я стоял в оцепенении, смотрел как мясо жариться на вертеле и как блестели посыпанные сахаром свежие булочки. От всей этой еды исходил довольно странный запах, но все же мой желудок громко урчал от голода.

Таким нам представился город Пробет, наш дом на последующие нескольких дней, по крайней мере. Я все еще надеялся повстречать хранителя квестов, который бы отправил нас на настоящую миссию, или, хотя бы, рассказал бы пару сплетен, чтобы мы узнали больше информации. Все больше и больше я чувствовал, что нам фактически предстоит начать с нуля, а именно выживать, используя свои сильные стороны и навыки. Как же я теперь сожалел, что не использовал свой абонемент в спортзал, который получил в январе прошлого года и не забросил, хотя я и до этого дня я часто размышлял о возможности зомби-апокалипсиса (а разве вы никогда не думали об этом?) и что делать в таком случае. В основном, все мои соображения опиралась на использование бензопилы.

Меня охватило неприятное чувство обреченности, которая нависала над всеми нами. Если мы будем продолжать в том же духе, у нас нет шансов выжить. Мы были своего рода очередной партией, которой предстояло добыть оружие и стать легендарными героями, имея мощное и непоколебимое преимущество над всеми остальными. Но в данный момент, здесь не могло быть никаких волшебных мечей или светящихся молотов, а это означало, что мы потерпим очевидное поражения во время первой же охоты на кроликов.

Звон колокола выдернул меня из транса. Все из нашей группы стояли на месте, изводя меня вопросительными взглядами. Если они ожидают, что я поделюсь с ними внезапно обретенной мудростью или проникновенной истиной, то им придется ждать еще очень долго. Я развернулся и направился обратно.

Внимание! Этот перевод, возможно, ещё не готов.

Его статус: перевод редактируется

http://tl.rulate.ru/book/579/13100